

Научная статья
УДК 316.342.5
DOI 10.18101/2306-630X-2021-2-19-24

ЭЛИТА В ЕВРАЗИЙСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Н. С. ТРУБЕЦКОГО

© Покатов Дмитрий Валериевич

доктор социологических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории, теории и прикладной социологии,
Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского
Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83
dvpokatov@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается один из малоизученных в современной социально-философской и социологической литературе вопросов специфики социологических воззрений на элиту видного представителя евразийской концепции Н. С. Трубецкого. Данная проблема, по мнению автора статьи, не является случайной, так как само евразийство представляет собой не только историко-философскую теорию, но и особую политическую доктрину, в которой критическое переосмысление западной культуры, обоснование культуры как особой «симфонической личности», анализ «идеократического государства» переплетались с размышлениями о сущности и роли элиты в общественных процессах. Н. С. Трубецкой, как когда-то создатели теории элит Г. Моска и В. Парето, отстаивает тезис о неизбежности существования элиты и необходимости выполнения ею определенных функций. В статье рассматриваются особенности воззрений ученого на формы элитного отбора в разных типах обществ, в том числе аристократических и демократических. Особое внимание обращается на сущность обосновываемой им новой формы элитного слоя, характерной для «идеократического» строя. На основании анализа социологических воззрений на элиту Н. С. Трубецкого автор статьи делает вывод о возможности отнесения созданной ученым теории к особому направлению в рамках меритократической теории элит с сильной этатистско-идеологической доминантой.

Ключевые слова: евразийство, Н. С. Трубецкой, элита, политическая элита, меритократическое направление, социологические воззрения, «идеократическое государство», геронтократия, аристократический и демократический отбор, политик-профессионал.

Для цитирования

Покатов Д. В. Элита в евразийской концепции Н. С. Трубецкого // Евразийство и мир. 2021. № 2. С. 19–24.

В последние тридцать лет интерес к творчеству многих ученых первой половины XX в., представляющих различные школы и направления социального и гуманитарного знания, возрастает, что, конечно, не является случайным. Это объясняется как трансформацией запросов многих наук, преодолевших невосприимчивость идей многих выдающихся ученых, забытых по идеологическим причинам, в силу господствовавшей в бывшем СССР марксистской идеологии, так и значительным интеллектуальным потенциалом, заложенным в работах многих социальных философов и социологов первой половины XX столетия. Это в полной мере можно отнести и к такому достаточно своеобразному направле-

нию отечественной социально-философской мысли, как евразийство, представившее собой не только историко-философскую теорию, но и особую политическую доктрину, в которой критическое переосмысление западной культуры, обоснование культуры как особой «симфонической личности», анализ «идеократического государства» переплетались с размышлениями о сущности и роли элиты в общественных процессах. Наиболее ярко размышления о сущности, формах и роли элиты в общественных процессах в рамках евразийского направления проявились в трудах таких его представителей, как Н. Н. Алексеев и Н. С. Трубецкой. Если творчество Н. Н. Алексеева, в том числе и по изучению элиты как особой социальной группы, в разные годы было представлено в отечественной науке, то взгляды на сущность и роль элитных групп Н. С. Трубецкого отражены достаточно слабо. Имеются исследования, в которых лишь косвенно и достаточно кратко рассматриваются отдельные его идеи [1], касающиеся данного вопроса, что, несомненно, актуализирует обращение к его изучению.

На наш взгляд, созданная Н. С. Трубецким концепция, несмотря на некоторую умозрительность, в ряде своих постулатов и идей не потеряла своей актуальности не только в теоретическом, но и в чисто рационально-практическом плане.

Рассматривая общество как живое органическое единство, ученый приходил к выводу, что оно объективно предполагает наличие особого правящего слоя, или совокупности людей, фактически определяющих и направляющих политическую, экономическую, социальную и культурную жизнь общественно-государственного целого [2, с. 407]. Развиваемый и отстаиваемый Н. С. Трубецким постулат об объективном существовании правящего слоя напрямую соотносит его взгляды с идеями одного из создателей теории элит Г. Моска, также заявлявшего в своей классической работе «Правящий класс», что «во всех обществах (начиная со слабо развитых или с трудом достигших основ цивилизации вплоть до наиболее развитых и могущественных) существует два класса людей — класс правящих и класс управляемых» [3, с. 118]. По мысли Н. С. Трубецкого, хотя правящий класс и представляет собой особое внешне целостное образование, однако в нем можно увидеть определенные части, прежде всего это государственный (правительственный) актив, напоминающий чем-то правящую элиту, которую в своих работах достаточно подробно проанализировал еще один родоначальник элитистского подхода В. Парето [4, с. 307-314, 347-351].

Как правящий слой, так и государственный (правительственный) актив хотя и отбираются из общей массы данной общественно-государственной среды, но, как полагал ученый, различаются прежде всего по определяющему их суть признаку отбора, различному у разных государственных и общественных образований. Таких признаков Н. С. Трубецкой выделял несколько: генеалогический, имущественный, его разновидность — плутократический, геронтократический. Каждый из данных типов соответствует определенной форме правления и общественного устройства, имеет свои достоинства и недостатки. Так, в условиях демократии и соответствующей ей республиканской формы правления действует демократический (плутократическо-демократический) отбор в элиту. Его несомненное достоинство ученый видел в том, что к правящему слою принадлежит любой индивид, кого члены общества посредством голосования выбирают и кому доверяют представлять их в соответствующих выборных органах власти. Также сюда относится известный государственный минимализм, выражающийся

в невмешательстве государства в большинство сфер общественной жизни, предоставлении необходимых свобод. Это приводит к пополнению элиты выходцами из различных слоев, в том числе активных членов партий, общественно-профессиональных организаций, журналистов, ораторов [2, с. 409–410]. Вместе с тем главными недостатками здесь выступают рост плутократических тенденций и формализм, проявляющийся прежде всего в том, что формальный отбор проводится по признаку формального отражения общественного мнения и получения общественного доверия. При этом правящий слой такого общества зачастую состоит из деятелей, которые не просто улавливают общественное мнение, но и пытаются, стараются внушить массам идеи, мысли и желания, представленные как их собственные. При этом действуют они под влиянием момента, зачастую не имея разработанной программы. В связи с этим можно вспомнить верное суждение мэра г. Москвы с 1992 по 2010 г. Ю. М. Лужкова, отмечавшего в одной из своих работ, что сущность властителя не заключается исключительно в его политической программе, владеющей им идее, системе его действий [5, с. 245].

Помимо демократического отбора Н. С. Трубецкой достаточно подробно останавливается в своих работах и на таких формах, присущих более традиционному патриархальному укладу, как генеалогический и геронтократический. Особенностью первого был отбор в правящую элиту по принципу знатности происхождения. Хотя он и мог привести к пополнению состава элиты достойными представителями, вместе с тем (и здесь нельзя не согласиться с Н. С. Трубецким) главным недостатком аристократии являлась почти полная замкнутость правящего слоя, препятствовавшая выдвижению достойных людей, а также стремление к сохранению привилегий [6, с. 409–410, 434].

Достаточно своеобразным типом отбора выступал, по мнению ученого, геронтократический тип. Он является и сегодня не особо часто представленным в научных исследованиях. С генеалогическим отбором его сближал тип общественного уклада, в котором он закрепился, — традиционный, патриархальный. Отличительной особенностью данного типа является то, что правящий слой отбирается здесь исключительно по возрастному признаку. В целом Н. С. Трубецкой согласен с тем, что геронтократия предполагает власть старейших представителей общества, из когорты которых и отбираются представители элиты, однако он, как и Н. Н. Алексеев, против умозрительной трактовки сущности и причин данного явления [7, с. 8–9]. Как известно, в работах как отечественных, так и западных исследователей геронтократия рассматривалась и как ранняя форма общественного устройства, при которой власть принадлежала старейшим, и как своеобразный тип элиты, характеризовавшийся тем, что властные функции, легитимизированные традициями, выполняли родоплеменные старейшины. Также под геронтократией понимался принцип управления, при котором власть принадлежит старейшим членам [8, с. 59].

Вместе с тем нельзя не отметить, что геронтократия существовала и в обществах, находящихся на индустриальной стадии развития, и представляла не только принцип управления, но и специфический общественный уклад, основывающийся на нормах и традициях, идеологических принципах, своеобразных методах управления. Поэтому она, на наш взгляд, является социальным феноменом, характерным для ряда типов обществ с концентрацией властных функций у лиц

старейшей возрастной группы. Очень часто проводится непосредственная связь между господством лиц старших возрастных групп и особенностями социально-демографической структуры обществ, где могут доминировать представители т.н. «третьего возраста». Однако проведенные исследования также не подтверждают это. Так, в бывшем СССР в 1979 г. 34,2% населения было моложе 20 лет, а политическая элита была одной из старейших по своему возрасту [9, с. 177].

Такая же обстановка складывалась в большинстве бывших социалистических стран. В частности, в Албании до 1991 г. средний возраст населения был 27 лет, а политическая элита состояла из лиц преклонного возраста [10, с. 5]. В современной Германии, стране с достаточно весомым процентом лиц старшего возраста (18,9%), политических лидеров нельзя отнести к геронтократии [10, с. 691].

Все сказанное подтверждает правомерность суждений Н. С. Трубецкого о том, что геронтократический строй и отбор в элиту предполагают совершенно определенный тип политической, экономической и культурной физиономии общества. И при другом типе культуры, политики и экономики их существование невозможно [2, с. 408].

От всех других типов отбора в элиту Н. С. Трубецкой существенно отличал т.н. «идеократический» тип. Идеократию он рассматривал как особый строй общественной жизни, который, по его мнению, должен был прийти на смену демократическому. Он рассматривал правящий слой данного типа общества как максимально открытый. При идеократической системе в состав элиты попадают лица, связанные друг с другом общностью мировоззрения и принадлежностью к особой государственно-идеологической организации. По мысли ученого, в идеократическом государстве широко применяется выборное начало, что сближает его с демократией, и участие общественных организаций в государственном строительстве. Но при этом, в его представлении, они должны действовать под строгим государственным контролем. Должно происходить усиленное огосударствление общественных организаций [2, с. 414]. Состав элиты при идеократии, по мысли Н. С. Трубецкого, должен быть не только открытым, но и социально и политически разнородным, включая как представителей общественных организаций, так и профессиональных групп, «спецов», сплоченных единым государственным мировоззрением, противников разного рода привилегий и действующих только исходя из идеи приверженности выполнению наложенных на них политико-правовых обязанностей [6, с. 434-435].

В представлении Н. С. Трубецкого ближе всего к идеократическому устройству общества и идеократическому отбору в состав элиты подошли фашистская Италия и СССР. Однако в первой сущность идеократии заслонена культом личности диктатора Б. Муссолини и голым организационизмом, а в СССР — партия, фактически выполняющая функции идеократического отбора, теоретически отрицает автономность идейного начала, слишком идеологична и стремится в своей идеологии превозносить роль пролетариата. Но здесь, как думается, следует вспомнить о том, что хотя роль пролетариата и подчеркивалась, однако в последние годы существования КПСС как в ней самой, так и в органах власти представительство рабочего класса не было значительно доминирующим. Если обратиться к последнему составу депутатского корпуса, избранного в СССР в 1984 г. (до момента избрания Съезда народных депутатов СССР в 1989 г.), то можно увидеть, что из 1500 депутатов формального советского парламента —

Верховного Совета СССР — рабочих и колхозников в целом было только 769, или 51,3%¹.

В целом, несмотря на некоторую умозрительность, отдельные неточности суждений, можно говорить о том, что Н. С. Трубецкой создал достаточно целостную, оригинальную концепцию элиты, ее типов и форм рекрутирования. Она, без сомнения, принадлежит к меритократическому направлению, составляя в нем особый, этатистско-идеологический вариант. Многие идеи, высказанные ученым, несомненно, являют собой значительный вклад в научное осмысление проблем элитологии и социологии элиты, могут служить важным основанием не только дальнейшего теоретического изучения элитной проблематики, но и совершенствования практики государственного строительства

Литература

1. Новиков А. В. Политические идеи концепции евразийства Н. С. Трубецкого // Вопросы политической науки: материалы I Международной научной конференции (г. Москва, июнь 2015 г.). Москва: Буки-Веди, 2015. С. 1–7. URL: <https://moluch.ru/conf/polit/archive/160/7941> (дата обращения: 19.11.2021); Прудников А. Ю. Политические идеалы евразийства в контексте дихотомии Восток — Запад // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XIV Международной конференции (г. Екатеринбург, 17–18 марта 2011 г.): в 4 ч. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2011. Ч. 3. С. 99–105. Текст: непосредственный.
2. Трубецкой Н. С. О государственном строе и форме правления // Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык / сост. и общ. ред. В. М. Живов. Москва: Прогресс, 1995. 800 с. Текст: непосредственный.
3. Моска Г. Правящий класс // Антология мировой политической мысли: в 5 т. Москва: Мысль, 1997. Т. 2. С. 117–134. Текст: непосредственный.
4. Парето В. Компендиум по общей социологии. Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. 511 с. Текст: непосредственный.
5. Лужков Ю. М. Властители, уничтожившие великую страну. Россия. XX век. Москва: Вече, 2019. 416 с. Текст: непосредственный.
6. Трубецкой Н. С. Идеократия и армия // Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык / сост. и общ. ред. В. М. Живов. Москва: Прогресс, 1995. 800 с. Текст: непосредственный.
7. Покатов Д. В. Н. Н. Алексеев и формирование отечественной теории политической элиты // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. 2007. Т. 7, вып. 2. С. 7–11. Текст: непосредственный.
8. Политология. Энциклопедический словарь / Ю. И. Аверьянов [и др.]. Москва: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. 431 с. Текст: непосредственный.
9. Шубин А. В. От «застоя» к реформам. СССР в 1917–1985 гг. Москва: РОССПЭН, 2000. 768 с. Текст: непосредственный.
10. Миткевич Г. Н. Албания по пути перемен. Москва: Знание, 1991. 63 с. Текст: непосредственный.
11. Большая российская энциклопедия: в 30 т. / под редакцией Ю. С. Осипова. Москва, 2006. Т. 5. 783 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 23.10.2021; одобрена после рецензирования 07.11.2021; принята к публикации 15.11.2021.

¹ Депутаты Верховного Совета СССР. Одиннадцатый созыв. Москва: Изд-во Президиума Верховного Совета СССР, 1984. С. 3. Текст: непосредственный.

ELITE IN N. S. TRUBETSKOY'S EURASIANISM

Dmitriy V. Pokatov

Dr. Sci., A/Prof.,

Head of Department of History, Theory and Applied Sociology,

Saratov State University,

83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

dvpokatov@gmail.com

Abstract. The article deals with one of the little-studied in modern socio-philosophical and sociological literature issues of the specificity of sociological views on the elite of the prominent representative of the Eurasianism N. S. Trubetskoy. It stands to reason that, since Eurasianism itself is not only a historical and philosophical theory, but also a special political doctrine, its critical rethinking of Western culture, substantiation of culture as a special "symphonic personality", analysis of the "ideocratic state" is intertwined with the reflections on the nature and role of the elite in social processes. N. S. Trubetskoy, as the founders of the theory of elites G. Mosca and V. Pareto, defends the thesis of the inevitability of the elite existence and the necessity of performing certain functions by it. The article analyzes the scientist's views on the forms of elite selection in societies of various types, including aristocratic and democratic. The article focuses on his substantiation of a new form of the elite stratum, which is characterized by the "ideocratic" system. Based on the analysis of Trubetskoy's sociological views on the elite, we conclude that it is possible to classify the theory created by the scientist as a special movement within the meritocratic theory of elites with a strong statist-ideological dominant

Keywords: Eurasianism, N. S. Trubetskoy, the elite, the political elite, meritocratic movement, sociological views, the "ideocratic" state, gerontocracy, aristocratic and democratic selection, professional politician.

For citation

Pokatov D. V. Elite in N. S. Trubetskoy's Eurasianism. *Eurasianism and the World*. 2021; 2: 19–24 (In Russ.).

The article was submitted 23.10.2021; approved after reviewing 07.05.2021; accepted for publication 15.11.2021.